

Александра Дудаева

Письмо в Совет "Мемориала"

Дорогие товарищи! Не нахожу слов моей бесконечной благодарности за благорядство людей, которые делают все возможное, чтобы возродить память о честнейших, настоящих коммунистах, невинно пытаемых и замученных.

Постараюсь коротко, если мне это удастся, рассказать о судьбе моего мужа, расстрелянного в 1938 году.

Значительно раньше я хотела об этой трагедии написать в вашу газету "Красное знамя", но не могла заставить себя: ведь именно эта газета широко известна, что мой муж, ^{- в том городе.} будучи директором электростанции, хотел ее взорвать. Я понимаю, что время другое и люди не те, но не могла — это было сильнее меня, ^а к кому обратиться еще, я тогда не знала.

О муже! Мой муж — Дудаев Александр Дементьевич работал директором электростанции в Томске. К 1932 году существовавшая мощность электростанции была исчерпана. Требовалось ее дальнейшее увеличение. К тому же оборудование электростанции было изношено до предела, обеспечить бесперебойную работу станции было невозможно. Тогда решено было начать монтаж нового турбогенератора. Его собирали по частям. Муж ездил в Москву, Ленинград, на Каширскую ГЭС. Кстати, в то время ему предлагали работать в Москве, но он отказался.

кирпичное

Было тогда построено новое здание машинного отделения, новое здание котельной и в них устанавливалось новое оборудование. К концу 1937 года был установлен турбогенератор № 4 — самый мощный для того времени из всех, что были установлены до моего мужа и

после.

Мой муж день и ночь был на электростанции — не дредал, не дасыпал, весь почернел. Он не только труд, и знания, здоровье, он душу отдавал этой работе. 17 октября 1937 года монтаж был закончен, а вечером этого дня арестовали моего мужа и главного инженера Иванова Д.Н. В ту ночь до рассвета двое военных делали у нас обыск, но, как и следовало ожидать, удалились ни с чем.

На следующий день в газете "Красное знамя" появилась статья, в которой говорилось, что матерые враги народа Дудаев А.Д. и Иванов Д.Н. хотели взорвать электростанцию, но наши славные чекисты поймали их за руку. Это я пишу по памяти, но почти дословно. Также обвинение было чудовищным. Мой муж был настоящим коммунистом, очень честным и кристально чистым. Для него партия была святыня. Это не предвзятое мнение жены, это святая правда.

В газете "Красное знамя" за 18 октября об А.Д. Дудаеве и Д.Н. Иванове нет ни слова, в этом номере сообщается о других врагах ... — приговорен к расстрелу председатель колхоза "Память Ленина" (Богашевский сельсовет) Иришев, раскрыта группа вредителей в колхозе имени Ворошилова Протопольского сельсовета. 19 октября — первый день шестидневки — газета не выходила. 23-го же октября в газете на первом месте было много интересного — сообщалось о заседании Президиума ЦИК СССР, на котором вручались награды героям-летчикам Громову, Юмашеву и Данилину за перелет Москва — Северный полюс — Соединенные Штаты Америки, пограничникам, артистам Малого театра; вернулись после долгого плена в фашистских застенках моряки теплоходов "Комсомолец" и "Смидович", в ленинградской "Астории" в их честь был дан ужин (экипажи еще

не знали, что ~~инициалы~~ есть мнение об отправке всех бывших узников гитлеровских концлагерей в концлагеря советские); над Кремлем зажглась четвертая рубиновая звезда; продолжаются шахматные матчи Левенфиш-Ботвинник и Эйве-Алехин. Сообщалось и об общегородском партийном собрании, посвященном подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. С большой речью в прениях выступил секретарь горкома ВКП(б) тов. Малышев*.)

"- Томская парторганизация, - говорит тов. Малышев, - была засорена. Пленум горкома партии только позавчера исключил из партии матерых контрреволюционеров из группы правых - Дудаева и Иванова. И понятно, почему электростанция работала, как самая негодная телега. Они вредили, издевались над жителями рабочих поселков, студенческих общежитий, не подавали электроэнергию на заводы, из-за чего были большие простои. Дудаев обнаглед до того, что вывел из строя один из котлов, а наши шляпы-коммунисты, сидящие на электростанции, занимались разговорами и слушали "объяснения" причин аварий.

Плохо мы работаем по разоблачению врагов!"

Как известно, вскоре и самого М.Ф.Малышева разоблачили, как врага народа...

* * * .

На следующий день освободили Иванова Д.Н., чтобы осуществить пуск турбины. Вскоре он исчез - думаю, он разделил участь моего мужа, но это мое предположение*.)

Всю зиму я выстаивала в здании НКВД, как и многие другие,

*.) См. очерк И.Елегечева, стр.

*.) Иванов Дмитрий Николаевич (1903-1938), гл. инженер томской электростанции, осужден 22.6.38 г., расстрелян в Новосибирске ^{в тот же день} реабилитирован 6.03.58 г. (прим. редактора)

чтобы хоть что-то узнать о судьбе мужа и получить возможность сделать передачу, но с грубым криком: "никаких справок не даем", передо мной захлопывалось окошко. И вдруг, числа 12 июня, меня вызвали в 11 часов вечера, а приняли в 2 часа ночи. Везде-то подземным туннелем (я решила, что в камеру, и была в ужасе, что меня разлучат с ребенком.), но вдруг появился просвет, и я поднялась по лестнице с великолепными дорожками. Привели меня к следователю, (фамилию которого не сказали). Сначала следователь, ^{он} ослепив лицо лампой, проводил допрос. Но я была в шоке, и спазм в горле не давал мне возможности что-то сказать. Потом он отставил лампу, дал воды, и стал со мной довольно дружелюбно ~~беседовать~~ беседовать, ничего не записывая. "Не волнуйтесь, я к вашему мужу хорошо отношусь и даже покупаю ему махорку". Когда я уходила, он сказал, что я могу сделать передачу, причем все теплое.

17 июня, опять часа в 2 ночи, у меня приняли передачу: все теплое, вплоть до полусубка, и съестное. Когда военный все это взял, следователь передал мне носовой платок. В 3 часа ночи я бежала, думая, что в этом платке есть намек на дальнейшую судьбу мужа. Так и оказалось: на платке была тонкой работы вышивка моего профиля и мужа (только он был в арестантской шапке) и кусочек папиросной бумаги, на котором были слова: "на память любимой... 17 июня 1938 г."

А 22 июня его не стало. Но об этом я узнала спустя двадцать лет, когда мне сообщили о приговоре и посмертной реабилитации.

Когда я передавала теплые вещи, я думала, что мужа вышлют на Север без права переписки, это нелегко, но не смертельно. Господи, как я заблуждалась! Муж жил мыслью быстрее закончить монтаж, помочь городу, дать людям больше света, а в это время

ему готовили три страшные статьи - 58-8, 58-9 и 58-II якобы как участнику антисоветской право-тройкистской организации, чтобы обосновать расстрел. Какая жестокость!

После ареста моего мужа, я осталась с четырехлетним ребенком и больной матерью. Квартиру ^{прим. 2006} попросили освободить. Сначала разрешили пожить в маленькой комнатке (тот, кто занял квартиру не пришел военный и сказал - немедленно освободить и эту комнату). Нет, он не выгнал меня на улицу, хотя там, куда он меня привел, было хуже. Это был грязный, холодный (без отопления), без окон коридор. По одну сторону - дверь к жильцам, по другую - уборная (канализации не было). Я все снесла молча - лишь бы не разлучили с ребенком. Полгода меня не принимали на работу. Когда я приходила, сначала соглашались, но когда я подавала паспорт, мне говорили: "ах, так это ваш муж был директором?" и т.д. На этом митарства мои не закончились, я попала с кровоизлиянием в нервную клинику, потом навсегда потеряла слух, я очень нуждалась, но я ведь не о себе, это так, к слову.

Месяца два назад Военная коллегия рекомендовала мне обратиться в томское УКБ, чтобы узнать о месте гибели и захоронения. Оттуда ответили незамедлительно. С выражением искреннего сожаления сообщили, что о месте захоронения они сказать не могут, а расстрелян он был в Новосибирске. Кроме того, сообщили что данные о муже направлены в Томское управление тепловых сетей в связи с написанием истории первой в Сибири и одной из первых в России электростанции, руководителем которой был мой муж. Это для меня большой подарок судьбы.

Остаюсь с великой надеждой, что имя моего мужа - Дудаева Александра Дементьевича не будет забыто и организацией "Мемориал". Примите мои лучшие пожелания. Успеха вам в благородном

деле восстановления справедливости в отношении невинно погибших людей.

20.XII.89

Дудаева Александра Васильевна

Р. 5. У моего мужа есть внуки. Внучка с отличием окончила институт — геолог. Внук работает главным геологом Управления в Якутии. Ему столько лет, сколько было ^{его} деду, когда его не стало — 34 года.